

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.53>

Ван Лань, Михайлова Ольга Алексеевна

[Русские сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры в переводе на китайский язык](#)

Цель исследования - выявить возможные способы перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и обосновать факторы, обуславливающие выбор адекватной китайской структуры. Научная новизна заключается в обобщении всех возможных способов перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и в выявлении зависимости выбора китайского эквивалента от структурно-семантических особенностей русского оригинала. Рассмотрены три разновидности русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры: с придаточными изъяснительными, определительными, прикомпаративными. В результате анализа было доказано, что эквивалентами русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры в китайском языке выступают и сложные, и простые предложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/53.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 272-276. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Иванова Е. Н., Орлова А. Е., Данилова В. А. Лексико-семантические особенности некоторых прилагательных цвета, входящих во фразеологические сочетания (на материале разноструктурных языков) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 5 (105). С. 49-55.
10. Крышталева В. Е. К вопросу об определении понятия «коллокация» в отечественной и западной лингвистических традициях // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2016. Т. 15. № 9. С. 34-41.
11. Куличенко Ю. Н., Королевская Е. М. Символика зелёного цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8. С. 262-265.
12. Нефедова Л. А., Поляков О. Г. Заимствованные устойчивые словосочетания из английского языка: прямые заимствования или кальки? (на материале современного немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 4 (46). Ч. 2. С. 139-143.
13. Попова Н. В. Особенности конформативно-фразеологического сопоставления русских и немецких устойчивых словесных комплексов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27 (165). С. 98-104.
14. *Academic Dictionaries and Encyclopedias* [Электронный ресурс]. URL: <https://enacademic.com/> (дата обращения: 02.08.2020).
15. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 06.08.2020).

Comparative Analysis of the Russian and German “Adjective + Noun” Collocations

Briskina Elena Viktorovna

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
ebris72@yandex.ru

The research objectives are as follows: to identify universal and nationally specific features of the Russian and German “adjective + noun” collocations belonging to different functional-semantic types and to reveal intra- and extra-linguistic factors influencing their formation. Scientific originality of the study involves comparing the Russian and German collocations with adjectives that differ in meaning and morphological structure, taking into account the fact that these linguistic units often have no full equivalents in the target language. The research findings are as follows: the author provides a comprehensive qualitative and quantitative analysis of the Russian and German “adjective + noun” collocations.

Key words and phrases: “adjective + noun” collocations; phraseological combinations; Russian collocations; German collocations; comparative phraseology.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.53>

Дата поступления рукописи: 16.01.2020

Цель исследования – выявить возможные способы перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и обосновать факторы, обуславливающие выбор адекватной китайской структуры. *Научная новизна* заключается в обобщении всех возможных способов перевода русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык и в выявлении зависимости выбора китайского эквивалента от структурно-семантических особенностей русского оригинала. Рассмотрены три разновидности русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры: с придаточными изъяснительными, определительными, прикомпаративными. **В результате** анализа было доказано, что эквивалентами русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры в китайском языке выступают и сложные, и простые предложения.

Ключевые слова и фразы: русский язык; китайский язык; синтаксис; сложноподчиненное предложение; нерасчлененная структура; перевод.

Ван Лань

Михайлова Ольга Алексеевна, д. филол. н., проф.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
wang.lan2019@gmail.com; oamih@yandex.ru

Русские сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры в переводе на китайский язык

Введение. Статья посвящена проблеме перевода русских сложноподчиненных предложений (СПП) на китайский язык. Исследование выполнено на стыке синтаксиса и сопоставительного переводоведения. Проблемы перевода на уровне синтаксиса обусловлены существенными различиями между языками и возникают в двух случаях: когда та или иная синтаксическая конструкция отсутствует в языке перевода; когда синтаксическая конструкция в языке перевода имеет другую структуру [1, с. 23]. *Актуальность* исследования обусловлена недостаточной изученностью возможностей грамматических трансформаций при переводе русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры на китайский язык, а также нехваткой

эмпирического материала в сопоставительном синтаксисе, который позволял бы составить рекомендации переводчику в рамках конкретной пары языков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: 1) описать особенности классификаций сложных предложений в русской и китайской лингвистике; 2) произвести выборку русских сложноподчиненных предложений нерасчлененной структуры; 3) сопоставить китайские эквиваленты этих предложений с русским оригиналом; 4) проанализировать различия в синтаксической структуре и значении между предложениями в разных языках. Решение поставленных задач имеет *практическую значимость* – результаты исследования могут стать основой рекомендаций для наиболее адекватного перевода одного типа русских высказываний на китайский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды русских ученых В. А. Белошапковой [5], Н. Ю. Шведовой [3], а также китайских исследователей Сю Фэнсай [14], Син Фуи [12] и Ван Ли [8].

Материалом для анализа послужили СПП нерасчлененной структуры, извлеченные из книги «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» в русском оригинале [4] и китайском переводе [9].

В ходе исследования были использованы следующие *методы*: метод сегментации (синтаксического членения), сопоставительный метод, а также комплекс общелингвистических методов анализа и интерпретации текста.

Типологии сложного предложения в русской и китайской лингвистике

В русском языке класс сложных предложений включает сложносочиненные (далее – ССП) и сложноподчиненные предложения (далее – СПП) [5, с. 819]. По характеру связи придаточного предложения с главным СПП подразделяются на предложения нерасчлененной структуры и предложения расчлененной структуры [Там же, с. 843]. СПП расчлененной структуры могут выражать отношения времени, условия, уступки, причины, цели, следствия и сопоставления. По характеру смысловых отношений между главной и придаточной частью в СПП нерасчлененной структуры выделяются изъяснительные, определительные, компаративные предложения [3, с. 466-467].

В китайской лингвистике нет единой классификации сложных предложений. Ученый Ван Ли [8] разделяет сложные предложения на две большие группы: сложносочиненные и сложноподчиненные. В зависимости от семантики придаточного предложения сложноподчиненные предложения делятся на семь типов: предложения времени, условия, разрешения, мотива, причины, цели и результата [10].

Чжан Цзин [15] выделяет в системе сложных предложений китайского языка восемь групп в зависимости от типа связи и грамматического значения: сочинительные, прогрессивные, селективные, последовательные, пояснительные, противопоставления и предложения причины и следствия, условия.

Как видно из обзора литературы, типологии сложного предложения, в частности сложноподчиненного, в русском и китайском языке не совпадают.

При переводе русских СПП расчлененной структуры на китайский язык сохраняется структура сложноподчиненного предложения, тогда как перевод русских СПП нерасчлененной структуры имеет разные варианты и потому вызывает трудности.

А. Перевод изъяснительного придаточного предложения

Придаточные изъяснительные русского СПП переводятся «именными членными предложениями» [10, с. 215]. Это значит, что грамматическая основа русского придаточного предложения в китайском языке становится дополнением или подлежащим простого предложения.

«Именные членные предложения» – это вид «включающего предложения, или членного предложения» [2, с. 127]. «Членное предложение» – это предложение, в котором в качестве какого-либо члена предложения выступает конструкция, имеющая структуру предложения. «Членное предложение» состоит из одного «материнского предложения» (母句) и одного «дочернего, или включенного, предложения» (子句), выполняющего роль того или иного члена предложения. По классификации Ли Цзиньси, все «членные предложения» делятся на именные (名词句), адъективные (形容词句) и адвербиальные (副词句) предложения [7, с. 114] в зависимости от того, какую синтаксическую функцию выполняет дочернее предложение. Согласно теории грамматики современного китайского языка «членное предложение» считается простым.

Рассмотрим пример из русского языка и его перевод на китайский язык:

Население никак не поймет, кто правит Россией (218) (все примеры русских предложений приводятся по источнику [4]. В скобках указана страница по этому изданию. – В. Л., О. М.).

Это СПП включает главное предложение (структура его – подлежащее + обстоятельство + сказуемое) и придаточное предложение изъяснительное. Ему соответствует китайский эквивалент *人们无论如何也不明白谁在掌管着俄罗斯* (243) (все примеры китайских предложений, если нет особого указания, приводятся по источнику [9]. В скобках указана страница по этому изданию. – В. Л., О. М.). В структуре этого предложения выделяется «подлежащее + обстоятельство + сказуемое + дополнение».

Русский оригинал является сложноподчиненным предложением, так как в этом предложении две грамматические основы: *население не поймет* и *кто правит* – и выражаются две пропозиции. Придаточная часть *кто правит Россией* относится к глаголу *поймет* и является изъяснительным придаточным. Китайский перевод этого предложения включает тоже две пропозиции, но содержит одну грамматическую основу: *人们不明白* (*население не поймет*). Вторая грамматическая основа *谁掌管* (*кто правит*) в китайском языке не является предложением, а признается субъектно-предикативным словосочетанием [14, с. 112], которое выполняет функцию дополнения при глаголе *明白* (понять).

Являясь функционально тождественными, зависимые части в рассматриваемых эквивалентных предложениях различны по формальному статусу вследствие разного понимания феномена «словосочетания». В русском языке словосочетанием традиционно признается синтаксическая группа из знаменательных слов, образованная на основе подчинительной связи (согласования, управления, примыкания), а сочетания знаменательных слов, образованные на основе сочинительной или предикативной связи, не признаются словосочетаниями большинством лингвистов [3, с. 79]. Однако в китайском языке понятие словосочетания трактуется шире и включает как подчинительное словосочетание, так и сочинительное и субъектно-предикативное словосочетания [6, с. 135]. И любой тип словосочетания выполняет синтаксическую функцию члена простого предложения. По этой причине эквивалентом русского СПП с изъяснительным придаточным является китайское простое предложение.

Б. Перевод определительного придаточного предложения

Материалы показывают, что существует несколько способов перевода русских сложноподчиненных предложений с придаточными определительными на китайский язык.

1. Перевод простым предложением с «адъективным членным предложением», которое присоединяется с помощью частицы 的 (de: используется после определения, выполняет синтаксическую функцию связи). Например, русское СПП *Наша демократия как светофор, где горят три огня сразу* (168) имеет перевод *我们的民主就像三种灯同时闪亮的交通信号灯* (189).

Предикативная основа (*горят три огня*) русского придаточного предложения в китайском переводе является «адъективным членным предложением», т.е. выполняет функцию определения к слову *светофор*. Вместо союзного слова *где*, маркирующего в русском языке связь главного и придаточного предложений, в китайском языке используется частица 的 (de) как средство связи в простом предложении.

2. Русские определительные придаточные предложения могут переводиться «сложным предложением сцепления» (连锁复句) [13, с. 157]. Например: *Люди чаще покупают диван (софу), который на ночь раскладывается* (44). Китайский эквивалент – *人们经常买晚上可以摊开用的沙发* (52).

«Сложные предложения сцепления» считаются уникальным типом сложных предложений в изолирующих языках (главным образом в китайском языке) [Там же, с. 212]. Син Гунвань [13] впервые предложил концепцию «сложных предложений сцепления». Он описал данный тип сложных предложений формулой: NP + VP + NP1 // Ø + VP1 + NP2, где: NP – подлежащее, VP – глагольная группа, NP1 – дополнение в первом предложении, Ø во втором предложении – лакуна, незаполненная позиция, имплицитно передающая смысл NP1 (Ø=NP1), VP1 – глагольная группа, NP2 – дополнение второго предложения. Такой способ перевода определительных придаточных необходим в том случае, если опорный компонент в главной части, к которому присоединяется придаточное, выражен не отдельной лексемой, а словосочетанием.

К примеру, рассмотрим предложение: *台湾回归祖国是中国的内政, 不容任何外人干涉* [14, с. 115]. / *Воссоединение Тайваня с Родиной является внутренним делом Китая, в которое недопустимо вмешиваться посторонним* (перевод Сю Фэнсай). Проанализировав это предложение по указанной формуле, получаем: *台湾回归祖国* // *是* // *中国的内政* // *,* // *不容* // *任何外人干涉*. / *Возвращение Тайваня* (NP) *является* (VP) *внутренним делом Китая* (NP1), *Ø* *недопустимо вмешиваться* (VP1) *посторонним* (NP2). *Ø* и *中国的内政* (*внутреннее дело Китая*) имеют равный смысл. В соответствии с традициями китайского языка фрагмент *中国的内政* не дублируется. Именно такой тип сложных предложений Син Гунвань называет «сложными предложениями сцепления» [13].

В. Перевод прикомпаративного придаточного предложения

В классе русских СПП нерасчлененной структуры прикомпаративные предложения занимают особое место. Различаются два типа прикомпаративных предложений: предложения, строящиеся с участием одного компаратива (однокомпаративные), и предложения, строящиеся с участием двух компаративов (двукомпаративные) [5, с. 488]. Однокомпаративные предложения выражают отношения сравнительные [Там же] и сопоставительные [Там же, с. 492]; двукомпаративные предложения выражают только сопоставительное отношение [Там же]. Для перевода прикомпаративных придаточных разных типов в китайском языке существует несколько способов.

1. Сравнительные придаточные однокомпаративных предложений в китайском языке переводятся простым предложением с предлогом 比 (bi – *сравнить*) или предлогом 比起 (bǐqǐ – *по сравнению с*).

В сравнительных предложениях русского языка наиболее употребительным и стилистически нейтральным выступает союз *чем*. В китайском языке, чтобы сравнивать два лица, предмета или действия с точки зрения одного общего, но в разной степени проявляющегося у них признака, обычно используют структуру «A + 比 (bi – *сравнить*) + B + 更 (gèng – *различие*)». Предложение с такой структурой называется 比字句 – bǐzìjù (предложение bi) [10, с. 256]. Предложение bi (bǐzìjù) имеет и синонимичную структуру – «*比起 (bǐqǐ – по сравнению с...) + B + A + 更 (gèng – более) // 还 (hái – еще) + P (различие)*».

Например: *Часто они одеты более тщательно и дорого и, во всяком случае, более ярко, чем одевается средний парижанин* (11).

В переводе на китайский язык оно имеет такую структуру: *他们经常* (A) *比* (bi – *сравнить*) *巴黎人还* *穿得精致、贵气, 无论如何都更* (B) *艳丽* (P) (23).

Или другой пример: *Русским всегда было проще разбежаться в разные стороны, чем подлаживаться под кого-то или организовано взаимодействовать* (159).

比起 (*biqi* – по сравнению с) **迎合别人或是有组织地相互协作 (B)**, **俄罗斯人四处分散 (A)** **总是更 (geng – более) 容易 (P)** (178).

Поскольку **比** (*bi*) и **比起** (*biqi*) в китайском языке относятся к классу предлогов, сочетания **比 + B** и **比起 + B** выступают как обстоятельства в составе простого предложения.

2. В однокомпаративных СПП с сопоставительными отношениями две ситуации сопоставляются с точки зрения их предпочтительности друг другу. Такие предложения в китайском языке при переводе получают статус «селективно-сочинительных предложений» (选择并列句) [12, с. 513].

В сопоставительных предложениях русского языка придаточное присоединяется к главному союзом *чем*. В китайском языке для выражения сопоставительных отношений выступают разные средства связи, которые маркируют либо придаточную часть: **而不也不** (*erbu/yebu – а не*) / **别** (*bie – не*), **与其** (*yuqi – хуже*), либо главную часть: **最好** (*zuihao – лучше*), **宁愿** (*ninyuan – предпочитать*), **不如** (*bugu – лучше*).

Например:

То есть он лучше замечает следствия и результаты, лучше анализирует прошлое, чем ставит цели на будущее и организует способы их достижения (185). Китайский перевод: **也就是说他宁愿关注结果, 去分析结果, 也不把目标放在未来并想办法实现它们** (212).

Слова-связки **与其** (*yuqi – хуже*)... **不如** (*bugu – лучше*) являются парной устойчивой комбинацией (关联词) [14, с. 98]. При этом придаточное предложение со связкой **与其** (*yuqi – хуже*) всегда располагается в препозиции, а главное предложение со связочным элементом **不如** (*bugu – лучше*) – в постпозиции. Закрепленный порядок частей обусловлен их семантикой: на втором месте стоит та часть, которая называет более предпочтительную ситуацию.

Например: *Лучше умереть стоя, чем жить на коленях*. Китайский эквивалент: **与其跪着生, 不如站着死** (перевод Лю Юнхун) [11, с. 8]. Дословно: *Хуже жить на коленях, лучше умереть стоя*.

3. В русских предложениях, строящихся с участием двух компаративов, связь между главным и придаточным предложениями осуществляется при помощи двойного союза *чем... тем*, и такие СПП выражают отношения «сопоставительные» [5, с. 492]. В китайском языке эти предложения обычно переводятся сложноподчиненными предложениями со словами-связками **越** (*yue – чем*)... **越** (*yue – тем*), но они выражают отношения условия.

Например: *Чем сильнее и глубже правосознание в народе, тем легче им править, тем менее опасна слабая власть* (167). В переводе на китайский язык – **法治观越深入人心, 就越容易管理人民, 软弱政权的危险度就越低** (201).

В китайском варианте придаточное предложение (*чем сильнее и глубже правосознание в народе*) рассматривается как условие ситуации, представленной в главном предложении (*тем легче им править, тем менее опасна слабая власть*). В русском двукомпаративном предложении расположение главного и придаточного предложения относительно друг друга свободное, однако обычно придаточное предшествует главному; части союза *чем... тем* размещаются симметрично [Там же, с. 493]. А в китайском языке слова-связки одинаковы по функции, а придаточное предложение отличается от главного позицией: условие выражается первой предикативной частью. И если в русском языке перестановка главной и придаточной частей не влияет на их синтаксический статус, то в китайском языке трансформация частей в подобных конструкциях приводит к изменению их грамматической роли. Ср.: *你的毅力越弱, 你的命运越差* | *Чем слабее твоя воля, тем труднее доля* (перевод Лю Юнхун) [11, с. 8]. При таком расположении частей СПП обуславливающим фактором является *слабая воля*, а результатом – *трудная доля*. Если части этого СПП поменять местами – *你的命运越差, 你的毅力越弱*, – смысл предложения принципиально изменится, так как в соответствии с порядком следования частей условием становится первая ситуация – *трудная доля*, а результатом будет являться *слабая воля*.

Заключение. Проведенное исследование показало, что русские СПП нерасчлененной структуры переводятся на китайский язык несколькими способами. Выбор структуры высказывания при переводе зависит от типа придаточного в русском языке. Так, русские СПП с изъяснительным придаточным переводятся китайским «именным членным предложением», которое имеет статус простого предложения. Русские СПП с придаточным определительным также переводятся «адъективными членными предложениями», являющимися простыми предложениями в китайском языке. Однако если опорный компонент главного предложения, к которому присоединяется определительное придаточное, является распространенным, выражен словосочетанием, то такие СПП переводятся «сложными предложениями сцепления». Однокомпаративные предложения с отношениями сравнения переводятся простым предложением с предлогами **比** или **比起** (предложение *bi*). Однокомпаративные предложения с сопоставительными отношениями переводятся «селективно-сочинительными предложениями», части которых синтаксически равноправны. Закрепленный порядок следования предикативных частей в таких конструкциях маркирует вторую часть как более предпочтительную ситуацию. Русские двукомпаративные предложения переводятся на китайский язык сложноподчиненными предложениями, однако они различаются по грамматическому значению: в русских СПП выражаются сопоставительные отношения, тогда как китайские предложения передают отношения условия. Синтаксический анализ структуры русских СПП нерасчлененной структуры позволит выбрать наиболее адекватный способ их перевода на китайский язык.

Исследование в этом направлении может быть продолжено. **В перспективе** возможно продолжение изучения русских СПП расчлененной структуры и русских сложносочиненных предложений в переводе на китайский язык.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1989. 280 с.
3. Русская грамматика: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
4. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции и ментальность. М.: Флинта, 2017. 315 с.
5. Современный русский язык / отв. ред. В. А. Белошапкова. М.: Альянс, 2011. 925 с.
6. Солнцев В. М. Очерки по современному китайскому языку. М.: ИМО, 1957. 207 с.
7. Царикаева Ф. А. Типы сложных предложений в китайском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. Ч. 4. С. 114-116.
8. 王力. 中国现代语法. 北京: 商务印书馆, 2000. 428 页 (Ван Ли. Современный китайский язык. Пекин, 2000. 428 с.).
9. 李相东. 俄罗斯行为定势、传统、民族心态. 北京: 外研社, 2018. 575 页 (Ли Сяндон. Русские: стереотипы поведения, традиции и ментальность. Пекин, 2018. 575 с.).
10. 黎锦熙. 新著国语文法. 长沙: 湖南教育出版社, 2007. 409 页 (Ли Цзиньси. Новая грамматика китайского языка. Чанша, 2007. 409 с.).
11. 刘永红. 俄汉语“越X, 越Y”构式标记比较分析 / 《外国语文研究》. 武汉: 华中师范大学, 2015. 01 期 5-8 页 (Лю Юнхун. Анализ предложения со структурой «Чем X, тем Y» в русском и китайском языках // Изучение иностранных языков. 2015. № 1. С. 5-8).
12. 邢福义. 汉语复句研究. 北京: 商务印书馆, 2014. 714 页 (Син Фуи. Исследование сложных предложений китайского языка. Пекин, 2014. 714 с.).
13. 邢公畹. 现代汉语. 天津: 南开大学出版社, 1994. 507 页 (Современный китайский язык / отв. ред. Гунвань Син. Тяньцзинь, 1994. 507 с.).
14. 徐凤才. 俄汉语主从复合句对比研究: 博士论文. 上海: 上海外国语大学, 2015. 196 页 (Сю Фэнсай. Сопоставительное изучение сложноподчиненных предложений в русском и китайском языках: дисс. ... к. филол. н. Шанхай, 2015. 196 с.).
15. 张静. 汉语语法问题. 北京: 中国社会科学出版社, 1987. 712 页 (Чжан Цзин. Вопросы китайской грамматики. Пекин, 1987. 712 с.).

Problems of Translating the Russian Compound Sentences with Parataxis into Chinese

Wang Lan

Mikhailova Ol'ga Alekseevna, Dr

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
wang.lan2019@gmail.com; oamih@yandex.ru

The research objectives are as follows: to identify techniques to translate the Russian compound sentences with parataxis into Chinese and to reveal factors that determine the choice of the appropriate Chinese construction. Scientific originality of the study lies in the fact that the authors summarize ways to translate the Russian compound sentences with parataxis into Chinese and show how the choice of the Chinese equivalent is determined by structural-semantic peculiarities of the original text. Three types of the Russian compound sentences with parataxis are examined: sentences with a predicative clause, sentences with an attributive clause and sentences with a comparative clause. The conducted research allows concluding that both simple and complex sentences can serve as the Chinese equivalents of the Russian compound sentences with parataxis.

Key words and phrases: Russian language; Chinese language; syntax; complex sentence; parataxis; translation.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.54>

Дата поступления рукописи: 24.07.2020

В статье представлены итоги диахронического исследования двузалоговости в глагольной системе армянского языка и факторы, обуславливающие нейтрализацию двузалоговости в ходе исторического развития армянского языка. Цель исследования – обосновать, что в ходе исторического развития армянского языка число двузалоговых глаголов значительно сократилось. Научная новизна связана с тем, что впервые было произведено диахроническое изучение двузалоговости в глагольной системе армянского языка и выявлены изменения в выражении категории залога, в частности нейтрализация двузалоговости. Полученные результаты показали, что в глагольной системе армянского языка произошло системное изменение – переход из грамматической разноценности в моноценность.

Ключевые слова и фразы: армянский язык; диахроническое развитие; категория залога; глагольная система; нейтрализация двузалоговости.

Закян Грануш Суреновна, к. филол. н., доц.

Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна, г. Гюмри, Армения
hmartoyan71@mail.ru

Диахроническое развитие действительной/нейтральной двузалоговости в глагольной системе армянского языка. Нейтрализация двузалоговости

История письменно-литературного армянского языка делится на три этапа. Древнеармянский язык известен с начала V века, со времени создания армянского алфавита. Письменно-литературная форма древнеармянского